

ПЕРСПЕКТИВЫ

Фундамент из вкладов

Банковскую систему в 2018 году ждёт плавное развитие

Полина Путякова

Говоря о перспективах развития банковского сектора, эксперты «Нового компаньона» сходятся во мнении, что наступивший год будет в целом позитивным. Ожидается рост кредитования населения и юридических лиц, а вот остатки розничных вкладов увеличатся незначительно. Опасения аналитиков связаны лишь с несколькими факторами: ценой на нефть, макроэкономической ситуацией в стране и регионе, геополитикой. Тем не менее банковская система однозначно оценивается всеми как устойчивая.

По пути концентрации

«Зачистка» банковского сектора ещё не закончена, считают эксперты рынка. Сокращение количества игроков будет происходить как под влиянием надзорного органа, так и по рыночным причинам. По мнению Игоря Мерзлова, кандидата экономических наук, доцента экономического факультета ПГНИУ, тенденция сокращения количества банков в 2018 году сохранится. Причины этого останутся прежними: в одной половине случаев — отзыв лицензии, в другой — присоединение или поглощение более крупными игроками.

Причём в 2018 году темп отзыва лицензий несколько возрастёт или, по крайней мере, будет не ниже уровня прошлого года, то есть на уровне 40–50 банков — такие опасения высказывают в «Эксперт РА». При этом всё более частой причиной такого решения регулятора будут нарушения в сфере противодействия отмыванию доходов и финансированию терроризма. Банк России очевидно стал уделять повышенное внимание этому вопросу (рассылать чёрные списки клиентов, оценивать на ежеквартальной основе объём операций каждого банка, имеющего признаки сомнительности, и т. д.). Кроме того, в 2018 году Банк России продолжит переход от так называемого формального подхода при надзоре к содержательному. В 2017 году эта тенденция отразилась в проведении более углублённой оценки сомнительных операций и кредитных рисков (в том числе в повышении внимания к качеству дебиторской и кредиторской задолженности заёмщиков банков).

Стоит ожидать дальнейшей концентрации рынка банковских услуг и увеличения доли крупных банков под влиянием рыночных факторов. «Снижение уровня ставок в среднесрочной перспективе неизбежно будет приводить к снижению маржи банков и ещё большему выравниванию ставок между банками-конкурентами. Соответственно, в конкурентной борьбе за «качественного» заёмщика и крупного вкладчика банки будут вынуждены жертвовать своей рентабельностью. Естественным, что более крупные банки имели и будут иметь больше возможностей делать максимально конкурентоспособные ставки», — рассказывает Игорь Мерзлов. По его мнению, с одной стороны, это поддержит процесс консолидации банковского сектора, с другой — банки продолжат процессы, связанные с

оптимизацией своих издержек, включая затраты на персонал и перевод обслуживания массовых клиентских сегментов на удалённые каналы обслуживания (интернет-банк, мобильный банк и т. д.).

В свою очередь Людмила Кожекина, младший директор по банковским рейтингам «Эксперт РА», отмечает, что тенденция к демпингу ставками по новым кредитам, массовое понижение ставок по текущим кредитам и рефинансирование заёмщиков других банков на более привлекательных для клиентов условиях уже привели к снижению ставок по кредитам по сравнению с удешевлением стоимости фондирования. Это может вылиться в падение чистой процентной маржи сектора уже в 2018 году.

Потребительские кредиты и ипотека

Несмотря на сокращение количества игроков, объёмы операций банковского сектора в 2018 году будут расти. Причём позитивная динамика затронет практически все массовые сегменты рынка. Однако мнения относительно темпов этого роста расходятся: например, по оценкам разных экспертов, прирост объёма кредитования физических лиц составит от 8 до 30% к уровню 2017 года.

Основным фактором, который будет способствовать позитивной тенденции, является продолжающаяся стабилизация экономики страны. Она приводит к укреплению оптимистичных ожиданий населения относительно их будущих доходов, а также позволяет реализоваться сформированному в кризисный период отложенному спросу на крупные покупки. Учитывая это, Ольга Белебеева, начальник управления развития розничного бизнеса банка «Урал ФД», ожидает увеличения доли потребительских займов в общей массе выданных кредитов.

Свою роль играют также последовательное снижение уровня процентных ставок и рост количества заёмщиков, желающих рефинансировать ранее полученные кредиты по более низким ставкам.

«Лидировать продолжат те же сегменты, что и в 2017 году, — кредитные карты и ипотека. Также на фоне роста потребительской уверенности ускорить динамику в этом году могут автокредиты и кредиты наличными», — полагает Наталья Кондрашова, директор филиала «БКС Премьер» в Перми.

Впрочем, относительно ипотеки не всё так однозначно. Например, Людмила Кожекина полагает, что она может замед-

ФОТО КОНСТАНТИН ДОЛГАНОВСКИЙ

лить рост по сравнению с 2016 годом за счёт стимулируемого ЦБ РФ ужесточения условий по новым выдачам ипотечных кредитов (которые были драйвером роста розницы в последние несколько лет). В то же время в Абсолют Банке видят большие перспективы роста объёмов ипотечных займов. «2017 год и так показал рекордные результаты, но эти рекорды будут побиты. Эксперты ожидают прирост по отношению к объёму выдач прошлого года ещё почти на 50%. Главным драйвером роста рынка ипотечного кредитования по-прежнему будет низкая процентная ставка. Мы ожидаем, что среднерыночная ставка по ипотечным кредитам в 2018 году может снизиться до 8,5–9% годовых. Ещё один важный фактор — это запуск государственной программы субсидирования процентной ставки по ипотекам семьям с детьми», — говорит Владислав Мезин, управляющий операционным офисом Абсолют Банка в Перми.

В свою очередь Людмила Кожекина полагает, что в 2018 году драйвером розницы станет потребкредитование, по которому банки стали «раскручивать гайки» после кризиса 2014 года.

Прочь от традиционных вкладов

Владислав Мезин ожидает медленного прироста банковских вкладов в связи со снижением реальных доходов населения, а также из-за снижения доходности по банковским вкладам, что заставляет некоторых инвесторов искать более эффективные инструменты для размещения денежных средств.

Кстати, внимание населения к иным формам инвестирования, кроме традиционных вкладов, может привлечь планирующееся повышение базовой ставки взносов в фонд страхования вкладов. По оценке Натальи Кондрашовой, из-за снижения ключевой ставки проценты по депозитам уже в первом полугодии могут опуститься ниже 7% годовых, а увеличение отчислений в фонд страхования вкладов дополнительно пони-

зит их лишь на 0,1–0,15%. Однако в «Эксперт РА» считают, что в связи с общей тенденцией на снижение ставок даже незначительная разница может оказать влияние на выбор финансовых инструментов. «Наряду с налоговыми льготами для инвесторов в инструменты фондового рынка (налоговый вычет по вложениям в полисы индивидуального страхования жизни, индивидуальные инвестиционные счета, отсутствие налогов по купонам облигаций, выпущенных в 2017 году, и пр.) это будет стимулировать переток накоплений из банков на фондовый рынок», — полагает Людмила Кожекина.

Тем не менее определённый прирост остатков на депозитных счетах населения всё-таки ожидается. На взгляд Натальи Кондрашовой, вклады, несмотря ни на что, останутся главным финансовым инструментом для большинства россиян. Поэтому эксперт прогнозирует, что депозитная база российских банков в этом году может показать рост в районе 3%.

Набор внешних угроз

Несмотря на ожидаемые отзывы лицензий, банковскую систему в целом эксперты оценивают как стабильную. По мнению Владислава Мезина, основные риски связаны с внешними «шоками» и стрессами. При сохранении стабильности в экономике банковская система будет оставаться устойчивой. Впрочем, угрозы её работе, безусловно, существуют, но они являются внешними и, к сожалению, плохо поддаются прогнозированию. «Главные риски для финансовой стабильности относятся к сфере труднопредсказуемых: геополитика (включая санкции), цены на нефть», — утверждает Наталья Кондрашова.

По мнению Игоря Мерзлова, основным риском банковской системы является общая макроэкономическая ситуация в стране, которая по-прежнему главным образом определяется стоимостью нефти на мировых рынках. Все остальные риски — уже производные от этого.